

"Если вы пойдете на дракона, вы умрете, без шанса на побег."

Решительно сказал бог не мертвых.

"Стань сильнее."

"Если я так сделаю, Ал и все остальные умрут, я предполагаю. Если дракон станет кому то вредить, то я верю, что дворфы будут первыми кто прольет свою кровь."

"Действительно, дворфы умрут. Люди, эльфы и дворфы будут умирать сотнями, тысячами, когда проснется дракон скверны. Но по итогу этих жертв, верующие будут собираться вокруг тебя и Грейсфил."

Власть богов зависит от веры. Каждый раз когда возрастал урон нанесенный драконом скверны, вокруг моего бога собиралось больше верующих, люди обращались к нему за помощью, чтобы избавиться от дракона. Сила, которую мой бог могла извлекать из этих пожеланий и молитв людей, будет непосредственно ощущаться в моей собственной силе, при условии что Грейсфил меня благословит этим, и этого, несомненно, будет достаточно, чтобы убить дракона скверны.

"Если дракон начнет бесчинствовать, многие великие и амбициозные воины соберутся вокруг вас с Грейсфил, многие таланты устремятся ради славы убийцы дракона. Как ученики добрых богов, на которых возложена великая миссия. Если же вы их объедините по защите Грейсфил, вернетесь и ударите в полную силу, то вы без труда сможете донести лезвие своего клинка до горла дракона скверны."

Этими словами, он еще раз напомнил мне, насколько великую силу убеждения могут нести сказанные им слова.

"Мне также не нравится подобный план. Но вы должны позволить им стать жертвой. Это будет смелый ход действий, а не покрытый трусостью."

Это был убедительный и здравый аргумент. Однако ...

"Я не могу сделать так."

"Почему? Ты хочешь чтобы все осталось настолько плохо?"

Ворон-герольд раздраженно переступил с ноги на ногу на ветке.

"Я понимаю: Если вы пойдете вперед не смотря ни на что, ничего не упуская, у вас будут небольшие шансы, чтобы сохранить то что вам дорого. Но если вы потерпите неудачу, счет потерянными жизнями не остановится на десяти или двадцати тысячах. Пройдет какоето достаточно приличное время прежде чем появится новый герой, который сможет сравниться с вами. Чтобы защитить всего несколько тысяч жизней вы поставите под угрозу в десять, а быть

может в сто раз жизнью больше, даже зная что я вас об этом предупредил? На сколько же это чудовищное безрассудство."

"Стагнат, бог не мертвых, я уверен что ты прав."

Я действительно считал так. Я не находил изъяна в его логике. Если бы моей целью было найти оптимальное решение, возможно, это было бы именно оно.

"Ну если ты согласен, то ..."

"Но как только я поступлю именно так, моя клятва и моя преданность, от которых я завишу, будут преданы и потеряют свою силу."

Зрачки бога не мертвых широко расширились.

"Да ... это действительно проблема."

"И вы все равно намереваетесь мне продолжать говорить о "правильном решении" потому что знаете это."

"..."

Это должно было сломать мою решимость и направить меня в стан его сил. Как будто это был некий языческий ритуал, в котром получали силу жертвуя на алтарь людей. Его рекомендации состояли в том, что лучший выход был в том, чтобы получить силу в обмен на кровь и плоть.

"Я не прав?"

"..."

Ответом бога не мертвых была тишина.

"Стагнат, бог не мертвых."

"Да?"

"Я слаб. Я знаю что я обычный человек со слабым сердцем, легко раскаивающийся и быстро сдающийся."

Я не собирался говорить то, что перерождение изменило меня. Фундамент моего характера, мое сердце, моя душа, вероятнее всего не изменился с моего прошлого мира. Потому, если я позволю чему то произойти, если я от чего откажусь, это будет моментом того когда я сломаюсь. Я понимал как это будет работать, и начнется все с оправдания, что я ничего не мог сделать, что у меня не было возможностей, что было невозможно продолжать ... и так причины будут накапливаться порождая те же самые оправдания снова и снова.

"Но, не смотря на все это, мой бог научил меня тому, что все нормально если я начну все заново. Она позволила мне снова встать и пойти на двух ногах." Вглядываясь в красные глаза

бога не мертвых, я говорил ему о своих чувствах к богу пламени. "Я смог встретить свою драгоценную семью. Я приобрел дорогих мне друзей и союзников. У меня есть то, что я должен делать, и то, что я хочу сделать. Она дала мне возможность снова протянуть руку к тому, что я когда то потерял, тому от чего я отказался."

Я понятия не имел, как и когда я смогу отблагодарить за это. Эта сдержанная богиня, одетая в капюшон, дала мне поистине много драгоценных вещей. И именно поэтому.

"Я это вижу. Я сохраню свою клятву, буду верить в свое сердце, и до тех пор пока не паду замертво, я буду ее руками и ее клинком."

Возможно это было не оптимально, может быть это было сложно и уродливо, но я полагал, что это было единственное что я мог сделать. Это был тот единственный путь который был передо мной, освещенный ее пламенем.

"Во имя пламени Грейсвилл."

"..."

Бог не мертвых сохранял тишину. Ничего не говоря, он посмотрел на меня ... а затем глубоко вздохнул.

"Мой дорогой. Еще одна попытка потерпела неудачу."

Из далека снова слышались звуки музыки исходящие от эльфийской деревни. Хоть они и на некоторое время приостановились, из за рева дракона, похоже, они уже пришли в себя и снова возобновили праздник. Кристально чистые звуки арфы приятно приветствовали лес.

"Ты прав. Я понял это с того момента когда впервые встретил тебя. Твоя душа не особо сильна. Если ты сдашься, ты сломаешься и с этого начнется твое падение. Твоя душа как раз именно такова, и я прекрасно это понимал."

Я вспомнил то отчаяние во время нашей первой встречи. Тогда возможно, причина в том что он так давил на меня, возможно, была именно в том что он видел меня насквозь.

"Я никогда не думал о том что ты сможешь стать героем. Я думал что ты просто будешь дополнением к "Трем Героям", с хрупкой душой, склонный к обучению и ничего больше."

Это было неоспоримым фактом того кем я был. Если бы не нагоняи Мэри, если не благословения Бога, я бы пал пред лицом бога не мертвых и встретил бы свой крах.

"Но ты опрокинул все мои ожидания. Ты не сдался. Ты не пал. На самом деле ты бросил мне вызов и даже победил меня."

Ворон-Герольд бога не мертвых весело рассмеялся.

"Как это не удивительно, но именно это сделало тебя героем, с такой то слабой душой."

"Я никогда не думал о том чтобы стать героем."

"Хахаха. Зная степень твоей слабости и то что ты, именно из за этого отказываешься сдаваться, отказываешься отступить, желая умереть за то что ты веришь ..."

Пока вдалеке играла эльфийская музыка, бог не мертвых напряженно выдавливал слова вместе с льющей мелодией.

"Это то что люди называют героем, Уильям Г. Мэриблад, наследник всего того, что определяло трио, которое я некогда так желал."

Я не знал как ответить на это. Я только знал то, что по какой то причине я чувствовал себя удивительно спокойно. Я разговаривал со злым богом, который однажды бросил меня в пучины отчаяния. Он был моим врагом, чтобы противостоять ему поставил свою жизнь на передовую, чтобы сражаться с ним. И все же, мое сердце было таким спокойным, точно таким же как во время молитвы.

"Не смотря на то что я знаю, то что это напрасно. Я все таки обязан тебе это сказать один раз. Присоединяйся ко мне. Место справа от меня будет приготовлено для тебя. Ты обретешь вечную защиту и армию нежити. Мы убьем дракона, победим героев, уничтожим всех других богов и покорим весь мир. Мы, с тобой вместе."

Я, вероятно, чувствовал себя на столько спокойно потому, что знал, что это божество, Стагнат, с его идеалами, милосердием ко всем остальным, делало его истинным существом, которого следовало уважать. Но именно поэтому, я положила свою руку на сердце, и с большим уважением ...

"Благодарю, Стагнат, бог не мертвых. Но нет."

Я отклонил его предложение.

"Напрасно, но тем не менее, как я и думал."

Ворон засмеялся, как будто знал это все время.

"Да." Кивнул я. "В конце концов , вы же не хотите увидеть падение героя, не так ли?" Воронгерольд застыл. По какой то причине я вспомнил различные вещи. "Если бы я потерял свою преданность Грейсфил и стал бы твоим, я уверен, что не смог бы оставаться тем, кого ты ищешь."

"..."

Стагнат однажды сказал мне, что хочет создать вечно добрый мир. То, что он не мог смотреть на душу, что упала и потеряла свое сияние и страдала.

"Стагнат, бог не мертвых. Вы мой враг которого я уважаю, а также великое божество." Я думал так в глубине своего сердца. "Потому, я не не преклонюсь перед твоими соблазнами. Я буду оставаться вашим врагом. Потому как я вас очень уважаю."

"Возможно я не смогу симпатизировать вам; мы стали врагами с того времени как впервые встретились; но я знаю что вы велики. Я знаю что вы милостивы,, по своему. И потому, я хочу выразить вам максимальное уважение на которое способен, это не становится вашим, а остаться вашим врагом."

"Что я могу сказать?"

Бог не мертвых немного помолчал, а затем медленно произнес.

"Это первый раз, когда человеческое дитя видел меня на столько хорошо. Несмотря на то, что ты столь прямолинеен, ты удивительно точен. Ты понял божественную волю бога; ты действительно можешь назвать себя мудрым человеком."

"Это большая честь для меня," сказал я, не зная как ответить на его слова.

"Но все таки, какой позор. Ты умрешь. Умрешь разодранный драконом."

Бог не мертвых в лице Герольда ворона горько рассмеялся.

"Если ты когда нибудь передумаешь, не стесняйся и вызывай меня в любое время, хорошо, хмм? И я смогу тебя сделать высокоранговой нежитью в мгновение ока. Любое время, даже если это будет момент твоей смерти или даже после того как твоя голова отправится в полет. О, может позволишь, если твоя голова отправится в полет я сделаю из тебя Дуллахана? Или Король Бессмертных больше по твоему вкусу?"

Бог не мертвых говорил так, как будто наслаждался самим собой. Я пожал плечами. "Я иду против дракона. Если я проиграю, от меня не останется ничего."

"Хахахаха. Как же ты прав!"

Мы вместе засмеялись.

"Ну чтоже, я пожалуй пойду. Гоейсфил там наверное вся разнервничалась."

Хотя и предупреждающие наваждения уже не возникали в моей голове, я все еще мог чувствовать, что уровень ее стресса был очень высок. Грейсфил вела себя очень богоподобно, большую часть времени, но если это касалось бога не мертвых, у меня создавалось впечатление что она начинала вести себя немного по детски, может даже по человечески.

"Прощай, что же, паладин пламени, мой мудрый и глупый враг!"

Оставив эти слова, Герольд-ворон улетел и был быстро поглощен ночной темнотой. Наблюдая за этим, я был на столько небрежен что позволил появиться на своем лице тени улыбки.

"Оууу!" В голову пришел резкий и болезненный укол. Я вздрогнул.

Чт-Что это было, Боже!

<http://tl.rulate.ru/book/3443/295288>